

Хашимов Рахим Ибрагимович

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЛОВ И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ

В статье ставится проблема содержательного аспекта понятий "семантическое поле" (СП), "тематическая группа" (ТГ), "лексико-семантическая группа" (ЛСГ). Рассматривается вопрос о множественности экстралингвистических признаков реалий и семантических связей в языке, определяются принципы разграничения СП и ТГ, ЛСГ и ТГ. Автор приходит к выводу, что многообразие признаков слова обуславливает и разнообразие принципов группировки лексики, в основе анализа которых должны лежать единые или языковые, или экстралингвистические признаки. Семантические поля отражают особенности восприятия окружающего мира данным языковым коллективом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 209-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

(решение кейсов). Как подчеркивают Ю. Н. Храмова и Р. Д. Хайруллин: «Сегодня метод *case-study* завоевал ведущие позиции в обучении, активно используется в зарубежной практике бизнес-образования и считается одним из самых эффективных способов обучения студентов навыкам решения типичных проблем» [7, с. 198].

Таким образом, технология «Fishbone» есть вид проблемного обучения, а проблемное обучение в отечественной педагогике разработано очень основательно и должно быть активно востребовано в обучении российских студентов всех специальностей, включая менеджеров.

Список литературы

1. **Вербицкий А. А.** Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: методическое пособие. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
2. **Вербицкий А. А.** Концепция знаково-контекстного обучения в вузе // Вопросы психологии. 1987. № 5. С. 31-39.
3. **Вербицкий А. А.** Человек в контексте речи: формы и методы активного обучения. М.: Знание, 1990. 64 с.
4. **Курохтина Т. И.** О построении системы проблемных ситуаций в обучении: учебное пособие. Саратов: Саратовский пед. институт, 1976. 42 с.
5. **Марквардт К. Г., Петросян А. Г.** Развивающая система подготовки специалистов. Психологические предпосылки групповых форм проблемного обучения. М.: Знание, 1981. 84 с.
6. **Хлевная Е. А., Кисилева Т. С.** Повышение инициативы сотрудников через развитие эмоционального интеллекта // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 5. С. 125-132.
7. **Храмова Ю. Н., Хайруллин Р. Д.** Использование метода «кейс-стади» в решении учебно-воспитательных задач при подготовке современного российского предпринимателя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 1. С. 198-200.

PROBLEM SOLVING TECHNIQUE IN TEACHING A MODERN RUSSIAN MANAGER IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Khairullin Restyam Davlethbaevich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
restyam@mail.ru

Khramova Yuliya Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
The Russian State University of Justice (Branch) in Nizhniy Novgorod
Hramovayulia@mail.ru

The authors draw attention to the topicality of the problem solving technique use in the national managers training. The use of the “Fishbone-Ishikawa Diagram” technology in foreign language classes promotes the stirring up of mental activity which is necessary for a manager to make prompt decisions and to solve practical problems and different problem situations.

Key words and phrases: foreign language; problem situation; stirring up of mental activity; function of the modern manager; technology “Fishbone”; solution of specific administrative problems.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье ставится проблема содержательного аспекта понятий «семантическое поле» (СП), «тематическая группа» (ТГ), «лексико-семантическая группа» (ЛСГ). Рассматривается вопрос о множественности экстралингвистических признаков реалий и семантических связей в языке, определяются принципы разграничения СП и ТГ, ЛСГ и ТГ. Автор приходит к выводу, что многообразие признаков слова обуславливает и разнообразие принципов группировки лексики, в основе анализа которых должны лежать единые или языковые, или экстралингвистические признаки. Семантические поля отражают особенности восприятия окружающего мира данным языковым коллективом.

Ключевые слова и фразы: семантическое поле; тематическая группа; лексико-семантическая группа; дифференциальные и интегральные признаки; иерархические отношения.

Хашимов Рахим Ибрагимович, д. филол. н., профессор
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
hashrai@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЛОВ И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ[©]

Идея группировки словарного состава языка по предметным, понятийным и семантическим признакам начинает воплощаться в начале XX столетия, начиная с работы Г. Шухарта «Sachen und Wörter» (1912), который писал, что «словарь, составленный по принципу объединения однородных вещей, гораздо более поучителен, чем составленный в алфавитном порядке» [16, с. 198]. Понятие «смысловое поле» было введено Г. Ипсеном [17] и привело к созданию термина **семантическое поле**, а сама теория поля и идеографическое описание лексики получили обоснование и развитие в трудах Й. Трира [20], В. Порцига [19]. Анализ основных

положений теории семантического поля был сделан в середине XX столетия [4; 5; 6; 9; 15]. В современном языкознании понятие поля получило широкое распространение не только применительно к лексике, но и при рассмотрении других уровней языка. Так, функционально-семантические поля и их группировки отражают «известные типы языковой категоризации, имеющей грамматический характер» [2, с. 32]. Однако в лингвистике до сих пор содержание основных терминов трактуется по-разному, остается дискуссионным, потому что одну и ту же группу слов называют различными наименованиями; неоднозначным является и понимание соотношения между различными типами группировок слов [1, с. 93-96; 3, с. 89-91].

Единицами группировок являются крупные совокупности лексических единиц: семантическое поле (СП), тематические группы (ТГ), лексико-семантические группы (ЛСГ). Классическим определением ТГ и ЛСГ является дефиниция, данная Ф. П. Филиным [10; 11], который выделяет два основных признака – экстралингвистический и языковой: первый характеризует ТГ, а второй – ЛСГ слов. Принципиальное отличие этих объединений слов, их разновидности и признаки рассматривались на конкретном языковом материале [12; 13].

Языковые единицы можно объединять или дифференцировать а) по форме выражения; б) по содержанию. Обычно в основу классификации лингвистических единиц кладут семантические признаки, которые определяют принцип системности того или иного уровня языка. Так, известные всем части речи в любом языке – это объединение слов по лексико-грамматическим категориям, признакам. Эти признаки выделены человеком на основании свойств самих слов, т.е. они не даны природой, которая не различает ни существительные, ни глаголы, ни прилагательные и т.п., а в некоторых языках они не имеют формальных, материально выраженных показателей. Группировка языковых единиц происходит на основе лингвистических признаков. Слова типа *белый, белить, белизна, побелка, беловатый, белянский* объединяются на основании общности корня. Лексические единицы типа *храбрый, смелый, отважный, мужественный* объединяются на основе сходства значений.

Однако если требуется назвать представителей животного мира и свойственные им действия, признаки, то можно использовать только в прямом значении слова типа *собака, корова, волк, лев, жираф, сорока, воробей, акула, карась, рыба; лапа, копыта, плавник; нора, гнездо, берлога; лаять, мяукать, кукарекать* и т.п., но ни в коем случае нельзя использовать слова типа *стол, дерево, автобус, солдат; изба, юрта, дворец; печь* (пирог), *строгать, мостить, ремонтировать, стирать* и т.п. Почему? Потому что все перечисленные во втором ряду номинации реалий не относятся к животному миру.

Первая группа слов объединена на основании непосредственного соотнесения с объектами реального мира, обладающими и другими экстралингвистическими признаками, которые могут стать основой для другого объединения слов. Одновременно язык является таким инструментом, который позволяет обозначить любую совокупность слов на основе языковых признаков. С точки зрения языка в первом объединении слов можно выделить собственно языковой признак – общую интегральную сему «мир животных». Данная сема позволяет объединить слова, обозначающие предмет, действие, признак, свойство мира животных. Это становится основанием того, что очень часто в исследованиях общий экстралингвистический признак и интегральный семантический признак смешивают, поэтому одну и ту же совокупность слов могут называть то семантическим полем, то тематической группой. Однако данные объединения слов обладают существенными различиями, обуславливающими разную методологию исследования.

Номинации объектов реального мира могут группироваться на основании двух признаков. Первый признак: реалии и их свойства существуют сами по себе, в естественном виде на основании порядка самой природы, реалии которой не созданы руками человека или его сознанием, т.е. они существуют вне воли, сознания и языка людей. Это естественные объекты реального мира, поэтому классификация их названий обусловлена членением самой природы безотносительно к обыденной, повседневной категоризации, которая позволяет объединять, например, в языковой картине племени дьирбал мужчину, кенгуру, большую часть змей, рыб, некоторых птиц и т.п. [18, р. 5-15]. Названия естественных объектов «мира живой природы» и «мира неживой природы» объединяются на основании **темы** (греч. *thema* «положение, установление»), тематического (внеязыкового) признака. Второй признак: реалии существуют объективно, но они являются искусственными, представляют собой результат социальной, трудовой, интеллектуальной деятельности человека. Это – названия, обозначающие социальный, гендерный, демографический и т.п. статус человека, номинации орудий и результатов труда человека, населенных пунктов, дорог и т.д.

Естественные и искусственные объекты реального мира, включая деяния человека в интеллектуальной сфере, обладают внеязыковыми признаками, которые могут быть положены в основу выделения номинаций отдельных фрагментов материального и идеального мира. Поэтому мы можем выделить объединения слов под родовым названием **тематическая группа** (система, класс, разряд, подгруппа и т.п.), если под ним понимать любую совокупность слов одного и того же лексико-грамматического разряда, выделенную на основе экстралингвистического признака. Очень часто тематическую группу ограничивают обозначениями предметной области. Однако внеязыковым содержанием обладают и категории «действие», «признак», «свойство» и т.п. реалий, содержание которых граничит и с языковым признаком. Такими тематическими группами слов могут быть как крупные, так и мелкие объединения слов (ср. «мир животных» и «названия домашних животных», «птицы», «звуки, издаваемые животными», «жилище животных» и т.д.).

При конкретном рассмотрении крупных совокупностей слов целесообразно использовать существующие иерархические отношения внутри данной совокупности слов, отражающие родо-видовые отношения самих реалий, а само объединение слов назвать **тематической системой**, а его разновидности – тематическим классом, тематическим разрядом, тематической подгруппой и т.п. Следовательно, при таком методологическом подходе лексика языка может группироваться только по экстралингвистическим признакам, которые соответствуют иерархии самих реалий. Любая соотнесенность групп слов с объективным, реальным миром

предметов, признаков, действий, свойств обуславливает их принадлежность к тематическим группам. Так, лексемы *собака* и *волк* с зоологической точки зрения обозначают один и тот же вид млекопитающих отряда хищных семейства псовых, т.е. относятся к тематическому разряду слов со значением «Названия псовых животных» общей тематической системы «Животные». Этот разряд «Названия псовых животных» отличается дифференциальным тематическим признаком «дикий/одомашненный» и входят в два соотносительных тематических класса слов: 1) названия диких животных, 2) названия домашних животных. Данные соотносительные признаки могут стать основой для другой группировки языковых единиц. Так, по признаку «названия диких животных» могут объединиться слова из класса «Птицы» типа *сорока*, *ворона*, *орел*, *коршун* и т.д., из класса «Млекопитающие» типа *волк*, *горилла*, *слон*, *жираф*, *кит*, *мышь* и т.д. и т.п.

Тематические группы характеризуются соотносительными отношениями, так как каждая группа может члениться, классифицироваться по разным экстралингвистическим признакам. Так, например, тематический класс «Лицо мужского пола» может объединять не только слова типа *мальчик*, *парнишка*, *парень*, *мужчина*, *старик*, но и слова типа: 1) *отец*, *дядя*, *сын* и т.п., 2) *москвич*, *пермяк*, *тамбовчанин*, *белгородец* и т.п., 3) *слесарь*, *машинист*, *строитель*, *каменщик* и др., которые сами входят в соответствующие тематические группы названий лиц мужского пола по признаку: 1) родства, 2) территории, 3) профессии. Члены одной тематической группы могут входить в другие тематические группы с другим категориальным интегральным признаком или темой, но всегда различаются другим признаком другого тематического класса. Таким образом, **тематическая группа слов** – это такое объединение лексических единиц, которое всегда соотносится с внеязыковой действительностью и имеет один или несколько тематических признаков, но каждая ТГ различается хотя бы одним таким признаком.

Самой объёмной, крупной лингвистической группировкой языковых единиц на основе содержания является **семантическое поле**, которое чаще всего представляет собой ономазиологическое и семантическое объединение языковых единиц. Семантическое поле обычно объединяет слова разных частей речи. Это является первым его признаком. Однако все члены этого разряда слов должны иметь общий признак, который называется интегральной темой. Это – второй признак семантического поля, который рассматривается в неразрывном единстве с первым признаком. Так, категория возраста является неотъемлемым элементом объективной действительности, отражающаяся в сознании носителей языка, и потому подвергается концептуализации. Следовательно, мы можем полагать, что семантическое поле, имеющее интегральную тему «возраст», объединяет **существительные** *младенец*, *ребенок*, *мальчик*, *девочка*, *парень*, *молодец*, *девушка*, *молодка*, *мужчина*, *женщина*, *молодица*, *старик*, *старец*, *старичок*; *птенец*, *цыпленок*, *волчонок*, *ягненок*, *теленок* и т.п.; **глаголы** *родиться*, *расти*, *вырасти*, *молодеть*, *возмужать*, *молодежничать*, *стареть*, *дряхлеть*; **прилагательные** *младенческий*, *детский*, *дряхлый*, *молодой*, *юношеский*, *пожилой*, *старый* и т.п. Внутри этого семантического поля «возраст» можно выделить следующие объединения слов на основании категориального дифференциального признака: 1) слова *младенец*, *ребенок*, *мальчик*, *девочка*, *парень*, *молодец*, *девушка*, *молодка*, *мужчина*, *женщина*, *старик* объединены дифференциальным признаком «название человека в том или ином возрасте», 2) лексические единицы *птенец*, *цыпленок*, *волчонок*, *ягненок*, *теленок* и т.п. имеют единый признак «детеныш животных»; 3) дифференциальный признак «действия в том или ином возрасте» объединяет слова типа *родиться*, *вырасти*, *молодеть*, *возмужать*, *стареть* и т.п.; 4) дифференциальный признак «свойства, качества человека в том или ином возрасте» позволяет выделить отдельную группу слов типа *младенческий*, *детский*, *молодой*, *юношеский*, *пожилой*, *старый* и т.п. Такое подразделение слов семантического поля приводит не только к семантической, языковой дифференциации по категориальному признаку «субстантивность», «глагольность», «принадлежность», но и к соотносительности каждой группы с внеязыковой действительностью.

Следует указать, что данные дифференциальные признаки являются таковыми только по отношению к лексическим единицам указанных групп, а для каждой выделенной группы дифференциальный признак является одновременно интегральным. Особенностью этой интегральной темы является то, что она может совпадать по объёму содержания с темой, потому что объединяются слова одной части речи, в основе которых лежит обобщенный категориальный признак, поэтому очень часто одну и ту же совокупность слов называют разными терминами: то семантическим полем, то тематической группой, то лексико-семантической группой. Именно поэтому проблема семантической группировки лексической системы языка, несмотря на огромную научную литературу, до сих пор не получила своего однозначного решения.

Главное отличие семантического поля и тематической группы заключается в методологии отбора лексики для анализа. Если точкой отсчета являются языковые признаки, то лингвистические единицы группируются на основе их парадигматических, синтагматических и иерархических отношений, а затем их отнесенность с реалиями мира или их категоризацией. Такая классификация представлена семантическим полем, синонимами, антонимами, лексико-семантическими вариантами слова, а также морфологическими, синтаксическими разновидностями, формами языковых единиц. Если анализируются языковые единицы с точки зрения их соотносительности с внеязыковой действительностью, то классификация лингвистических единиц отражает типологию самих объектов реальной действительности. Данная типология представлена тематическими группами языковых единиц.

Семантическое поле слов состоит из лексических единиц разных частей речи, имеющих интегральную тему, в то время как тематическая группа представлена единицами одной части речи, обусловленными категоризацией. Семантическое поле имеет взаимосвязанные фрагменты, представленные ядром, центром, ближней и дальней периферией, а тематические объединения состоят из единиц, обозначающих относительно самостоятельные, автономные объекты действительности. В семантическом поле иерархические отношения между единицами или группами единиц определяются близостью/дальностью единиц и групп к ядру поля, в то время как в тематических группах доминируют гипер-гипонимические отношения. Однако в семантическом поле важно определить объективный критерий удаленности или близости единиц к полю. Конечно, можно основываться на семантическом

критерии. На наш взгляд, критерий расположения единиц «в непосредственной близости к ядру», имеющих «наибольшее количество общих с ядерной семьей компонентов» [8, с. 162], требует весьма тщательной характеристики объема и сем смысловой структуры слова, что представляется весьма проблематичным.

Критерием отнесения языковых единиц к тому или иному фрагменту поля может служить частотность их употребления по данным словаря (Национального корпуса русского языка, в результате проведенного анкетирования, ассоциативного эксперимента и др.). Так, «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной [14] составлен на основе миллиона словоупотреблений. Если взять за точку отсчета частотность свыше 200 словоупотреблений, то по данным этого словаря к **ядру** семантического поля «возраст» по отношению к человеку необходимо отнести слова *молодой* (608)¹, *старый* (468), *женщина* (429), *ребенок* (284), *девушка* (267), *старик* (252). **Центр** семантического поля (от 100 до 200 словоупотреблений) составили номинации *расти* (194), *мальчик* (175), *дети* (169), *дитя* (141), *парень* (140), *девочка* (124), *вырасти* (113), *мужчина* (110), *детский* (108). **Ближняя периферия** представлена единицами, имеющими от 20 и до 100 словоупотреблений – *родиться* (95), *юноша* (65), *пожилой* (59), *молодец* (58), *паренек* (33), *старец* (33), *старичок* (26), *младенец* (23). Слова, имеющие низкую частотность, типа *подросток* (15), *юношеский* (13), *ребячий* (8), *стареть* (7), *возмужать* (6), *старческий* (3), *молодецкий* (2), *взрослеть* (2), *дряхлеющий* (2), *дряхлый* (1), *младенческий* (1), *чадо* (1), *молодеть* (0), *молодица* (0), *молодка* (0), *подростковый* (0) и т.п. необходимо отнести к **дальней периферии** семантического поля.

Если провести сравнительный анализ частотности употребления единиц словаря под ред. Л. Н. Засориной [14] и Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [7], то отнесенные нами к ядру и центру семантического поля лексические единицы практически совпадают. Лишь три слова – *ребенок*, *мальчик* и *дети* – не вписываются по параметрам употребительности: по материалам НКРЯ лексемы *мальчик* и *дети* необходимо отнести к ядру, а слово *ребенок* к центру семантического поля. Объясняется это диффузностью границ между сегментами поля.

Внутри семантических полей или тематических групп можно выделить такие объединения слов – ЛСГ, которые не имеют признаков экстралингвистической соотнесенности, характеризуются одним и тем же набором сем: этим признаком ЛСГ отличается как от СП, так и ТГ. Так, в лексико-семантическом разряде слов или тематической группе с интегральной семьей «человек в том или ином возрасте» можно выделить следующие ЛСГ слов независимо от их происхождения, стилистической окраски и сложности семантической структуры: 1) названия детей: *младенец*, *ребенок*, *дитя*, *чадо*, *малютка*, *карапуз* и т.п.; 2) названия лиц мужского пола в период отрочества: *мальчик*, *малец*, *мальчуган*, *мальчишка*, *парнишка*, *отрок*, *хлопчик* и т.п.; 3) названия лиц женского пола в период отрочества: *девочка*, *девчонка*, *девчушка*, *девчурка* и т.п.; 4) названия лиц мужского пола в период возмужания: *юноша*, *парень*, *хлопец*, *недоросль*, *молодец*, *молодчик*, *парубок* и т.п.; 5) названия лиц женского пола в период возмужания: *девушка*, *девица*, *дева*, *отроковица*, *дивчина* и т.п.; 6) названия лиц мужского пола в период зрелости: *мужчина*, *мужик*, *мужичонка*, *мужичище* и т.п.; 7) названия лиц женского пола в период зрелости: *женщина*, *баба*, *молодка*, *дама* и т.п.; 8) названия лиц мужского пола в период старости: *старик*, *старичок*, *старец*, *старикашка*, *хрыч* и т.п.; 9) названия лиц женского пола в период старости: *старуха*, *старушка*, *старушеница*, *старушонка* и т.п.

Члены каждой выделенной группы слов характеризуются одним и тем же набором сем – «пол», «лицо», «возраст», только члены первой лексико-семантической группы не характеризуются признаком пола, так как в русском языке для этой совокупности слов данный признак не является релевантным. Семантическая близость, слитность членов ЛСГ обусловлена синонимическими отношениями, общностью лексико-семантических вариантов.

Единицы ЛСГ и СП имеют один и тот же методологический уровень анализа: в обоих объединениях слов можно выделить ядро, ближнюю и дальнюю периферию, в то время как в тематических группах такие фрагменты не выделяются.

Список литературы

1. Башарина А. К. Понятие «семантическое поле» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2007. Т. 4. № 1. С. 93-96.
2. Бондарко А. В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 5-40.
3. Буйленко И. В. Лексико-семантические объединения слов [Электронный ресурс] // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. 2012. № 5 (19). С. 89-92. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf> (дата обращения: 05.03.2015).
4. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105-113.
5. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
6. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования (из истории разработки данной проблемы в зарубежном языкознании). М.: МГУ, 1963. 59 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.01.2015).
8. Пучкова И. Н. Анализ лексико-семантического поля «war» («война») в драме Кристофера Марло «Тамерлан Великий» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 161-164.
9. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М.: Изд-во АН СССР, 1962. 287 с.
10. Филлин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследованиа в чест на акад. Стефан Младенов. София: Бълг. акад. на науките, 1967. С. 523-538.
11. Филлин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. С. 229-239.

¹ В скобках указана частотность словоупотребления

12. **Хашимов Р. И.** К вопросу о формировании русской возрастной лексики (историческое формирование и современное функционирование возрастных наименований несовершеннолетних детей): автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1973. 21 с.
13. **Хашимов Р. И.** Лексико-семантическая группа слов, обозначающих ребенка в русском языке // Ученые записки Душанбинского госпединститута. Душанбе: ДГПИ имени Т. Г. Шевченко, 1971. Т. 80. С. 48-64.
14. **Частотный словарь русского языка.** Около 40 000 слов / под ред. Л. Н. Засориной. М.: «Русский язык», 1977. 936 с.
15. **Щур Г. С.** Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 254 с.
16. **Шухардт Г.** Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем. А. С. Бобовича; ред., предисл. и прим. Р. А. Будагова. М.: Изд-во ин. литературы, 1950. 296 с.
17. **Ipsen G.** Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Streiberg. Heidelberg: Winter, 1924. S. 200-237.
18. **Lakoff G.** Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago – London: University Press, 1987. 614 p.
19. **Porzig W.** Wesenhafte bedeutungsbeziehungen // Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1934. Bd. 58. S. 70-97.
20. **Trier J.** Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes (Die Geschichte eines sprachlichen Feldes). Heidelberg: Winter, 1931. Bd I. 347 S.

SEMANTIC FIELD OF WORDS AND ITS ELEMENTS

Khashimov Rakhim Ibragimovich, Doctor in Philology, Professor
Elets State University named after I. A. Bunin
hashrai@yandex.ru

The paper enlarges upon the problem of contentive aspect of the notions “semantic field” (SF), “thematic group” (TG), and “lexical-semantic group” (LSG). The issue of multiplicity of extralinguistic characteristics of realias and semantic bonds in language is discussed, and the principles of differentiation of SF and TG, LSG and TG are determined. The author makes a conclusion that the variety of characteristics of word stipulates the variety of grouping of lexis whose analysis should be based on single or linguistic, or extralinguistic characteristics. Semantic fields represent the peculiarities of perception of the world around by a certain lingual group.

Key words and phrases: semantic field; thematic group; lexical-semantic group; differentiating and integrating characteristics; hierarchical relations.

УДК 398(=512.141):94(470+571)“1941/1945”:398(=161.2)

Филологические науки

В статье отражается деятельность эвакуированных в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. украинских фольклористов-музыковедов Ф. Е. Козицкого, М. Я. Береговского, занимавшихся теоретическим изучением башкирского фольклора. Вкратце говорится о том, что в воспоминаниях современных информантов имеют место факты их пребывания в Харьковской области в конце 1944 года; отмечается, что украинско-башкирские связи в фольклористике продолжают и в настоящее время, в частности в изучении башкирских сказок применяется методика украинского ученого Р. М. Волкова.

Ключевые слова и фразы: башкирский фольклор; эвакуированные украинские ученые; украинско-башкирские связи.

Хусаинова Гульнур Равиловна, к. филол. н.
Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
bashfolk@yandex.ru

УКРАИНСКАЯ ТЕМА В БАШКИРСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ®

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и РБ «Урал: история, экономика, культура» в рамках научно-исследовательского проекта № 14-14-02006 «Поэтика и стиль башкирских волшебных сказок».

Великая Отечественная война 1941-45 гг. перевернула мирную жизнь и судьбы миллионов людей. Она ворвалась в них внезапно, не считаясь ни с местом их проживания, ни с национальностью, ни с возрастом, ни с профессией. Оказавшееся под бомбежкой в одно из июньских утр 1941 года население западных республик СССР вынуждено было эвакуироваться в места более отдаленные от военных действий. Так в Башкортостан наряду с другими народами попали представители украинской национальности. По воле судьбы они оказались далеко от дома, но нашли приют, понимание среди населения Республики Башкортостан и, на неопределенное время оставшись на этой земле, должны были жить и работать. Среди них были и рабочие, и ученые, и артисты, и инженеры, и другие. Кем бы они ни были, ради победы работали там, где нужны были рабочие руки. В Уфу были эвакуированы не только люди, но и заводы, фабрики, госпитали и другие учреждения. В числе эвакуированных организаций была и Академия наук УССР: «В Уфе жили сотрудники Института искусствоведения, фольклористики и этнографии (ИИФЭ) им. Н. Т. Рылского Национальной